

Глава 268 Племя Шаманов Ящера!

Старый Шаман понимал, что юноша перед ним не стал бы так просто проникать в земли Шаманов. Если подобный ему человек умрет, то это нанесет серьезный удар по Племени Берсерков.

«Слышал я, от одного Шамана Последователя, Великого Патриарха Юга, что в Племени Берсерков есть действительно исключительные дарования. Их тренируют всеми возможными ресурсами и способами, и они известны как возможные кандидаты в четвертые Боги Берсерков!

Бай Чан Цзай был одним из таких дарований, но был исключен в виду какой-то случайности. Человек как он, даже будучи исключенным, уже имеет такую ужасающую силу и боевую выдержку.

Значит дарования, которые могут стать Богами Берсерков, должны быть гораздо сильнее. Этот юноша однозначно один из таких людей!»

Старый Шаман был совершенно уверен в своем суждении. Он видел многих Берсерков, но ни один, не обладал столькими божественными способностями, а более того, не был под защитой Божественного Клона Бай Чан Цзая.

Если бы кто-то ему сказал, что этот человек не является дарованием, который может стать Богом Берсерков, то он бы точно не поверил в это.

«Если я смогу сделать его Марионеткой Племени Шамана Ящера и отдам его Великому Патриарху Юга, то моя позиция в Храме Бога Шаманов во много раз повысится!»

Перебирая эти мысли в голове, Шаман продолжал свое отступление. Его глаза, сфокусированные на мужчине в белой броне, ярко светились.

Выражение лица Шамана было мрачным. Бай Чан Цзай был знаменитой личностью, можно сказать, что его имя было известно на весь регион. О нем ходило великое множество слухов среди племен Шаманов, которые были вблизи Облачного Барьера.

Су Мин сразу же сел в воздухе, достал пилюли и положил их в рот. Он отрешенно смотрел на Шамана, в его глазах теплился свет.

Он размышлял, стоит ли ему воспользоваться этой возможностью и сбежать, тем самым исключив возможную погоню, или же остаться и посмотреть, будет ли у него возможность нанести Шаману серьезные повреждения, прежде чем клон господина учителя Бая исчезнет.

«Если бы господин учитель Бай был здесь лично, то этот Шаман точно умер бы, но это просто Божественный Клон... Господин учитель Бай дал мне эту чешуйку и сказал, что я смогу ей защитить себя.

Судя по всему, когда он говорил, что ей я смогу защитить себя, он имел в виду то, что его Божественный Клон сможет сдерживать могущественных противников, давая мне время на побег...»

Глаза Су Мина сверкнули, его взгляд охладел.

«Я...скорее всего не выполню обещание Учителю...один день остался. С такими ранами и эти

Шаманом на хвосте, мне будет сложно живым добраться до учителя.

Раз уж так...»

Су Мин быстро поднял голову, в его глазах появилась непоколебимая решительность.

Он повернул голову и посмотрел вдаль. Оттуда он и пришел. Там находился Облачный Барьер, и там, его ждал Учитель.

Су Мин и представить не мог, что появление лиловой рясы Учителя, даст ему такой опыт и закончится разделением. Все произошло слишком быстро, у него не было времени на подготовку.

Хэ Фэн все еще был в процессе слияния с Крылами Ночи, в пещере Су Мина на девятой вершине. Если Су Мин не вернется, тогда никто не сможет успокоить возбужденного Хэ Фэна, что может привести к катастрофе.

Еще и Цзы Чэ, который все еще охраняет его убежище и ждет указаний.

Второй старший брат, который поднимает голову так, чтобы солнце освещало его профиль, пока он улыбается, был так же третий старший брат, который глупо улыбался во весь рот и хвастался тем, что он самый умный человек.

А еще первый старший брат, который молча проявил свою любовь и подарил ему сокровище для защиты.

И наконец, его Учитель...возможно, он больше не увидит его. Возможно, пройдет много месяцев или даже лет, прежде чем он снова с ним встретится...

Бай Су, девушка, которая невероятно похожа на Бай Лин. Ему даже не нужно было видеть ее лица, признаки перемен в сердце появлялись и без этого. Он мог уничтожить ее, сражаться с чем-то, или просто забыть ее.

Су Мин молчал. Перед его глазами возник образ мальчика, который смотрел на него, потрясенный, в состоянии панического оцепенения, державший в руке грубый лук, после того как Су Мин убил одного из Разделенного Рассвета.

«Миг слабости, одна ошибка, и такая высокая...цена.»

Су Мин закрыл глаза. Когда он их открыл, то увидел, что Божественный Клон господина учителя Бая уже близок к старому Шаману.

Белая броня выпускала клубы дыма. Они улетали в небо, а когда дым полностью развеется, то клон исчезнет.

Су Мин это знал и Шаман это знал. Он отступал, дабы выиграть время, но хоть он и был быстр, все же тяжелый удар, который пришелся на его грудь и чуть было не убил его, снизил его скорость, что так же позволило Божественному Клону Бая быстро его настигнуть.

Расстояние между ними не увеличивалось. Наоборот, они становились все ближе. Когда Су Мин открыл глаза, между ними уже было менее сотни футов.

С отстраненным взглядом, Божественный Клон господина учителя Бая, поднял руку и ладонью надавил на пространство между ними.

Когда он вытянул руку вперед, зрачки Шамана сузились в очередной раз. У него возникло неожиданное предчувствие опасности. В этот момент, он неожиданно остановился, поднял руки вытянул их навстречу Божественному Клону Бай Чан Цзая.

Его тело моментально покрылось чешуей. Казалось, что он только провел Трансформацию Зверя. Чешуя была черна как уголь, от нее исходило злобное присутствие.

Его руки обрели когти, едва он собирался столкнуться с атакой Бай Чан Цзая, как взгляд Су Мина изменился, он поднял руку и указал на пилюлю Захвата Духа, которая вес это время парила в воздухе.

Когда его палец указал на Захват Духа, она сразу же засветилась, хоть на ее поверхности и было несколько трещин. Внутри пилюли был глаз с двумя зрачками. Любой, кто в него заглянет, почувствует помутнение, а сейчас, он был направлен на Шамана.

Когда появился тусклый свет, сила, которая поглощала человеческий разум, вновь начала распространяться, а когда глаз с двумя зрачками, который недавно поглотил часть разума Шамана, был направлен на него, его руки застыли.

Не на долго. Хоть это и продлилось лишь миг, хоть Су Мин не смог воспользоваться этим мигом для контратаки, но...

Бай Чан Цзай мог!

Раздался грохот, пространство исказилось. Множество деревьев и другая растительность были стерты с лица земли. Даже земля дала трещину.

Клон Бай Чан Цзая отшагнул назад, скорость рассеивания дыма ускорилась. Но, в сравнении с этим, состояние Шамана можно было назвать только катастрофическим.

Его руки были раздроблены в кровавое месиво, чешуя по отлетала. Его руки выглядели так, словно с него содрали кожу, оголяя плоть и вены под ней. Его грудь, которая только недавно была восстановлена, вновь была раздроблена. С его рта текла кровь. Его отбросило на несколько сотен футов назад. Когда он поднял голову, все его лицо оказалось в крови. У него был жалкий вид, но глаза продолжали сиять ненавистью, которая способна спалить небеса.

Он взревел в небо. Его одежда изорвалась в клочья; он был практически наг. Его тощее тело выглядело так, словно в нем было еще много силы. Его жуткий вид и яростный рев, могли кого угодно вогнать в ужас.

«Ах ты мелкий ублюдок Берсерк, когда этот клон Бай Чан Цзая исчезнет, я тебя на месте в Марионетку превращу!»

Было ясно, что ярость Шамана достигла предела. Если бы не внезапное нападение Су Мина, он бы не получил таких тяжелых повреждений.

Его ненависть к Су Мину уже перешла все границы, потому как это уже не первая, подобная выходка!

Пока Шаман яростно ревел, Божественный Клон Бай Чан Цзая уже вновь устремился к нему, все с тем же, отрешенным взглядом. В мгновение ока он уже был очень близок к Шаману. Су Мин смотрел издали, совершенно спокойными глазами. На его лице вообще отсутствовали эмоции.

У него все еще была одна атака, которая еще не была выявлена — сила его Символа Берсерка!

Сила его Символа возможно не была опасна для старого Шамана, но Су Мин был уверен, если точно выждать момент, то хоть это нападение и будет для Шамана как удар травинкой, это все же может оказаться тем недостающим кусочком, для его победы.

Бай Чан Цзай приближался, Шаман понял, что отступить он больше не может. Мало того, что ему нужно было сражаться с Божественным Клоном, так ему еще и нельзя было забывать про Су Мина. Он издал низкий рык и упал на колени.

Сразу же после этого, он ударил окровавленными руками о землю и поднял голову. Его глаза были преисполнены безумием. Он упал не на оба колена, но на одно. Его левая нога была вытянута назад, словно он своей странной позой, пытался изобразить некоего зверя.

Как только он принял эту позу, бескрайний лес впал в мертвую тишину. Листья не шевелились, ветер стих, даже птицы и звери в лесу стихли.

Жуткое, злобное присутствие, которое превосходило присутствие Шамана, начало возникать повсюду, а вместе с этим, слышалось тяжелое дыхание и звуки жевания.

Су Мин был шокирован. Он опустил взгляд на землю и резко изменился в лице. Распространив свое божественное чувство, он сделал резкий вдох. Это присутствие тянулось от каждого дерева, от каждого листа, каждого дюйма грязи, каждой птицы и зверя, от каждого гниющего трупа и костей под слоем листьев и грязи, из каждого уголка леса.

В этот момент, возникло ощущение, что Шаман был един с лесом.

«Тотем Племени Шаманов Ящера, священный зверь Племени Шаманов Ящера. О Великий Бог Ящеров, я твой слуга и я прошу тебя...приди же на свои земли и испепели наших врагов